Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 May 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Шестьдесят вторая сессия
15 июня — 10 июля 2026 года
Пункт 9 повестки дня
Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанные с ними формы нетерпимости: последующие меры и осуществление Дурбанской декларации и Программы действий

Расизм и спорт

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Ашвини К. П.*

Резюме

Настоящий доклад посвящен современным проявлениям расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в сфере спорта. В нем содержится анализ того, каким образом структурное неравенство, дискриминационные нормы, расистские инциденты, недостаточная представленность в органах управления спортом, конфликты и социально-экономическая изоляция влияют на участие в спортивной деятельности и опыт представителей маргинализированных расовых и этнических групп. В докладе рассматриваются соответствующие международно-правовые нормы в области прав человека, а также обязательства государств и других субъектов по предупреждению и устранению расовой дискриминации в спорте. В заключение подчеркивается настоятельная необходимость применения скоординированных, основанных на правах человека и интерсекциональных подходов к борьбе с расизмом в спорте, а также приводится ряд рекомендаций.

* На основании достигнутой договоренности настоящий документ издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей документ стороны.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 61/35 Совета по правам человека и содержит исследование и анализ темы спорта и расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В целях подготовки доклада Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Ашвини К. П. обратилась с призывом представить материалы[1]. Специальный докладчик выражает искреннюю признательность всем откликнувшимся на ее просьбу.

II. Расизм и спорт

2. Специальный докладчик опирается на работу одного из предыдущих мандатариев[2] и представляет современный анализ данной темы. Доклад подготовлен в ответ на интерес, проявляемый Советом по правам человека и более широкой системой Организации Объединенных Наций в области прав человека к вопросам борьбы с расизмом, равенства, недискриминации и соблюдения более широких стандартов в области прав человека в спорте. Специальный докладчик хотела бы обратить особое внимание на соответствующие резолюции Совета по правам человека[3], доклады Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о мире спорта, свободном от расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости[4], о пересечении расовой и гендерной дискриминации в спорте[5], а также доклад Специального докладчика в области культурных прав о праве на участие в спорте[6].

3. Спорт не является однородным явлением. Он представляет собой масштабный и многоплановый феномен, существующий на личном, местном, национальном, региональном и международном уровнях. Спорт выходит за рамки физического состязания и воплощает географические, исторические и культурные особенности отдельных лиц и сообществ. Как отметила Специальный докладчик в области культурных прав:

> «спорт ... не имеет одинакового значения и ценности для всех. Для некоторых занятия спортом — это часть здорового образа жизни и повседневной практики, способ лучше понять свои сильные стороны и ограничения. Для детей физическое воспитание и физическая активность — это неотъемлемая часть развития, познания возможностей и ограничений собственного организма, совершенствования социальных навыков, расширения своих возможностей и формирования характера. Для кого-то организованный спорт — это прежде всего зрелище, выступление или состязание, регулируемое правилами, которое позволяет наблюдать за достижениями других людей, поддерживать их и испытывать чувство общей гордости. Для других спорт является работой и образом жизни[7]».

4. Спорт охватывает широкий спектр видов деятельности — от личного увлечения до профессиональной карьеры. Он также представляет собой многомиллиардную и продолжающую расти отрасль, в которой существует множество различных ролей помимо лиц, непосредственно участвующих в нем в качестве спортсменов. Хотя спорт часто рассматривается как пространство, способствующее развитию многообразия и инклюзии[8], он может также воспроизводить расовые стереотипы и системное неравенство. Посредством укоренившихся культурных нарративов,

[1] См. https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2026/call-input-report-racism-and-sports.
[2] См. A/69/340.
[3] Резолюции 54/25 и 60/24.
[4] A/HRC/60/69.
[5] A/HRC/44/26.
[6] A/79/299.
[7] Там же, п. 7.
[8] Материалы, представленные Черногорией и Португалией.

институциональной практики и непропорциональных моделей представленности спорт может закреплять расовые предрассудки и стереотипы, несмотря на свой декларируемо инклюзивный характер.

III. Проявления расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в сфере спорта

5. В настоящем разделе Специальный докладчик рассматривает, каким образом, несмотря на позитивный потенциал спорта в деле борьбы с расовой дискриминацией, по-прежнему сохраняются многообразные, зачастую взаимосвязанные и пагубные проявления расизма. В рамках данного анализа рассматривается воздействие этих пагубных явлений на все маргинализированные расовые и этнические группы, включая африканцев и лиц африканского происхождения, арабов и лиц арабского происхождения, мусульман, палестинцев, евреев, азиатов и лиц азиатского происхождения, сообщества, подвергающиеся кастовому угнетению, коренные народы и рома.

6. В своем анализе Специальный докладчик использует интерсекциональный подход, рассматривая ситуации, в которых дискриминация по признаку расы или этнического происхождения усугубляется другими формами дискриминации, в том числе по признаку возраста, пола, гендера, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, гендерного самовыражения, половых признаков, социально-экономического положения, миграционного статуса, инвалидности, принадлежности к меньшинству, происхождения из числа коренных народов, состояния здоровья, политических или иных убеждений, религии или вероисповедания либо иного статуса[9]. Анализ также включает рассмотрение системных и структурных форм расизма в спорте.

A. Бедность и неравенство в доступе

7. Бедность может оказывать значительное влияние на то, кто имеет доступ к занятиям спортом на разных уровнях, а кто — нет. Участие в занятиях спортом может быть сопряжено со значительными расходами, включая расходы на доступ к спортивным объектам, приобретение экипировки, оплату услуг тренеров, поездок и полноценного питания[10]. Эти высокие расходы связаны не только с соревнованиями на высшем уровне. Они нередко возникают уже на низовом уровне и создают серьезный барьер для приобщения детей и молодежи к спорту. Высокие расходы также могут приводить к преждевременному уходу детей и молодых людей из спорта. Помимо нехватки необходимых финансовых средств в семье, дети из малообеспеченных семей могут также сталкиваться с пространственной сегрегацией, ограничивающей их доступ к ресурсам в силу их географического местонахождения[11]. Общественные спортивные объекты могут отсутствовать, а школы, доступные в соответствующей местности, могут не иметь необходимых для занятий спортом ресурсов, что приводит к нормализации практики исключения и ограничивает устремления детей и молодежи. Эти различия могут обусловливать неравный доступ к спорту между различными социально-экономическими группами в пределах одной страны. Системное неравенство между странами, в результате которого страны с низким уровнем дохода могут располагать значительно меньшими ресурсами для инвестирования в спортивную инфраструктуру, также может крайне негативно сказываться на возможностях детей и молодежи заниматься спортом. Виды спорта, требующие значительных финансовых затрат, включая теннис, зимние виды спорта, плавание, гольф, велоспорт, автоспорт и конный спорт, могут оказаться наиболее

[9] A/HRC/57/67, п. 3; и A/HRC/59/62.

[10] См. A/79/299.

[11] United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, *The Social Impact of Sport: Unlocking the Potential of Sport to Drive Social Transformations* (Paris, 2024).

недоступными для детей из малообеспеченных семей или из стран с низким уровнем дохода[12]. Различные уровни спорта зачастую взаимосвязаны, при этом любительский и массовый спорт обычно служат ступенью для перехода к спорту более высокого уровня. Это означает, что бедность, приводящая к отсутствию доступа к спорту у детей и молодежи, зачастую оказывает серьезное и долгосрочное влияние на их участие в спортивной деятельности. Кроме того, бедность может лишать затронутых детей непосредственных преимуществ для психического и физического здоровья, связанных с занятием спортом.

8. Бедность и неравенство доходов, а также их влияние на доступ к спорту не являются расово нейтральными. Неравенство как внутри стран, так и между странами нередко формируются по расовому и этническому признакам. Расово-дискриминационное отставание в развитии, приводящее к значительному неравенству между странами, глубоко укоренено в международном экономическом порядке и представляет собой сохраняющееся и яркое проявление колониальной несправедливости[13]. Многие представители маргинализированных расовых и этнических групп продолжают сталкиваться с непропорционально высоким уровнем хронической бедности в результате исторической эксплуатации, экстрактивизма, недостаточного инвестирования в их сообщества и отсутствия возможностей для достойной занятости вследствие механизмов исключения, встроенных в экономические и финансовые системы в период колониализма. Бедность и неравенство доходов как проявления системного расизма могут оказывать еще более несоразмерное воздействие на представителей маргинализированных расовых и этнических групп, сталкивающихся с интерсекциональной дискриминацией, включая женщин и девочек, лиц с инвалидностью, мигрантов и/или лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных и интерсекс-людей.

9. Специальный докладчик выражает тревогу в связи со значительными пробелами в данных, дезагрегированных по расовому и этническому признаку, касающихся неравенства в доступе к спорту, а также в связи с особенно острым дефицитом информации о влиянии системных барьеров в сфере спорта, с которыми сталкиваются жители глобального Юга. Имеющиеся в ограниченном объеме исследования свидетельствуют о том, что непропорциональное воздействие бедности и неравенства доходов на представителей маргинализированных расовых и этнических групп, включая лиц, сталкивающихся с интерсекциональной дискриминацией, приводит к неравному доступу к ресурсам, необходимым для занятий спортом. Один из предыдущих Специальных докладчиков по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости отмечал, что виды спорта, для занятий которыми требуются значительные финансовые вложения, характеризуются меньшим расовым и этническим многообразием на национальных и международных соревнованиях[14]. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека опубликовал доклад, содержащий анализ того, каким образом пересечение расовой и гендерной дискриминации создает дополнительные препятствия для отдельных групп женщин и девочек, включая представительниц расовых и этнических меньшинств[15].

B. Конфликт

10. Как Специальный докладчик отметила в своем последнем докладе Генеральной Ассамблее, между конфликтом и расизмом существуют многоплановые взаимосвязи[16]. Лица, принадлежащие к маргинализированным расовым и этническим группам, непропорционально сильно страдают от последствий вооруженных конфликтов вследствие своей уязвимости, обусловленной их положением в обществе и опытом

[12] См. A/69/340 и доклад Hamilton Commission, *Accelerating Change: Improving Representation of Black People in UK Motorsport* (2021).
[13] См. A/HRC/50/60.
[14] A/69/340, п. 21.
[15] См. A/HRC/44/26.
[16] См. A/80/496.

ранее существовавшего системного расизма и интерсекциональной дискриминации, которые зачастую являются наследием порабощения и/или проявлениями колониализма, оккупации и апартеида прошлого или настоящего. Лица, находящиеся в условиях конфликта, вероятнее всего, сталкиваются с более серьезными препятствиями для занятий спортом из-за того, что вооруженные конфликты ограничивают доступ к безопасным пространствам, спортивным объектам, спортивным программам и квалифицированным тренерам. Усиление социально-экономической изоляции, которое зачастую сопутствует конфликтам, может также усилить и усугубить пагубное воздействие бедности на участие в спортивной деятельности. Существует многоплановая взаимосвязь между расовой дискриминацией и вынужденным перемещением и миграцией населения в результате вооруженных конфликтов. Внутренне перемещенные лица и беженцы могут сталкиваться с системными препятствиями для занятий спортом вследствие полученных в условиях конфликта или во время опасных миграционных маршрутов травм и инвалидности, отсутствия доступа к основным документам, удостоверяющим личность, сложностей правового характера, связанных с их гражданством, а также расизма и ксенофобии[17].

11. Полученная информация свидетельствует о многогранном и разрушительном воздействии конфликта, оккупации, апартеида и актов геноцида на оккупированных палестинских территориях на право палестинцев заниматься спортом. В частности, указывалась информация об ограничениях на передвижение и свободу передвижения на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа, введенных израильскими оккупационными силами посредством контрольно-пропускных пунктов, дорожных заграждений, разделительной стены и разрешительного режима. На практике эти ограничения приводят к тому, что спортсмены не могут перемещаться по территории Палестины для участия в тренировках и соревнованиях и/или лишены возможности покидать страну для участия в региональных и международных соревнованиях. Согласно сообщениям, ситуация еще более обострилась после введения в 2007 году незаконной сухопутной, морской и воздушной блокады, что привело к серьезному ограничению передвижения в сектор Газа и из него. Жесткие ограничения, с которыми сталкиваются палестинские спортсмены, резко контрастируют с обращением с израильскими футбольными клубами, базирующимися в незаконных поселениях, что наглядно демонстрирует апартеид, которому подвергаются палестинцы вследствие израильской оккупации. Несмотря на обеспокоенность на национальном и международном уровнях в связи с нормализацией присутствия незаконных спортивных организаций на оккупированной территории, такая практика продолжается[18].

12. Специальный докладчик также получила информацию о спортивной инфраструктуре и ресурсах, которые были уничтожены в результате неизбирательных атак со стороны израильских сил. Так, в ходе недавних проявлений вооруженного конфликта спортивные клубы, стадионы, молодежные центры и игровые площадки в секторе Газа были повреждены или уничтожены. Вследствие ранее существовавшего систематического недофинансирования спортивных объектов и нехватки иных ресурсов, обусловленных затянувшейся незаконной израильской оккупацией, последствия этих разрушений оказываются непропорционально сильными для палестинцев. Специальный докладчик также получила информацию об убийствах и умышленном нанесении израильскими оккупационными силами увечий спортсменам, тренерам, судьям, спортивным администраторам и скаутам. Кроме того, согласно

[17] См. A/79/299, A/80/496, A/HRC/60/69 и A/HRC/44/26.

[18] Материалы, представленные Постоянной миссией наблюдателя от Государства Палестина при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, а также сообщение OTH 132/2024 (URL: https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadPublicCommunicationFile?gId=29414). См. также *Legal Consequences arising from the Policies and Practices of Israel in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, Advisory Opinion,* 19 July 2024, General List No. 186 и A/80/337.

сообщениям, имеют место многочисленные случаи произвольного задержания и пыток палестинских спортсменов[19].

13. Аналогичным образом продолжающиеся конфликты оказывают крайне негативное воздействие на развитие и устойчивость спорта во многих затронутых конфликтами государствах Африки, включая Демократическую Республику Конго, Эритрею, Судан и Южный Судан. Политическая нестабильность и вооруженное насилие приводят к разрушению спортивной инфраструктуры, ограничивают участие спортсменов и ослабляют институциональную поддержку развития спорта. Так, вооруженный конфликт в Судане между Суданскими вооруженными силами и военизированными Силами быстрого реагирования привел к почти полному краху организованной спортивной жизни по всей стране. Существует обширная информация о положении футбола в условиях конфликтов в Африке, свидетельствующая о том, что спортивные организации и инфраструктура уязвимы в периоды вооруженного насилия и что футбол нередко становится как жертвой войны, так и одним из инструментов постконфликтного восстановления[20]. Вынужденное перемещение стало одной из определяющих черт военного опыта суданских спортсменов, что отражает более широкие тенденции в современной международной спортивной системе. В научной литературе, посвященной вынужденной миграции и элитному спорту, особо отмечается, что спортсмены-беженцы находятся в парадоксальном положении: с одной стороны, они пользуются признанием международных институтов, с другой — подвергаются маргинализации в спортивных экосистемах принимающих стран[21].

14. Опыт Судана следует рассматривать в более широком контексте, характерном для конфликтных зон Африки, где спортивные организации неоднократно становились как жертвами вооруженного насилия, так и ареной политического противостояния. В Демократической Республике Конго затяжной вооруженный конфликт, в том числе продолжающийся кризис, вызванный деятельностью повстанческого «Движения 23 марта» в восточных провинциях, коренным образом изменил национальную футбольную систему, при этом спортивные организации оказались вовлечены в систему покровительства со стороны режима, соперничество в сфере «мягкой силы» и процессы вынужденного перемещения спортсменов и болельщиков[22]. Разрушение футбольной инфраструктуры в Судане и политизация футбола в Демократической Республике Конго наглядно демонстрируют уязвимость африканских спортивных организаций перед разрушительными последствиями затяжного вооруженного насилия и конфликтов. Разрушение суданского спорта означает не просто прекращение рекреационной деятельности, но и уничтожение социальных, культурных и институциональных структур, имеющих основополагающее значение для сплоченности общин и национальной идентичности.

C. Дискриминационные правила допуска к соревнованиям

15. Правила допуска к соревнованиям в значительной степени определяют, кто может, а кто не может участвовать в спортивных соревнованиях. Если такие правила не разрабатываются и не применяются в соответствии с международным правом прав человека, включая запрет расовой дискриминации, существует значительный риск возникновения дискриминации. Правила допуска разрабатываются и применяются

[19] Материалы, представленные Постоянной миссией наблюдателя от Государства Палестина при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

[20] Gary Armstrong, “Talking up the game: football and the reconstruction of Liberia, West Africa”, *Identities: Global Studies in Culture and Power*, vol. 9, No. 4 (September 2002).

[21] Ramón Spaaij and others, “Sport, refugees, and forced migration: a critical review of the literature”, *Frontiers in Sports and Active Living*, vol. 1 (October 2019).

[22] Tamba Nlandu, “Football in DR Congo: a critical account of ‘Congolese football’”, in *Football (Soccer) in Africa: Origins, Contributions, and Contradictions*, Augustine E. Ayuk, ed. (Palgrave Macmillan, 2022), and Marko Begović and Simon Chadwick, “Geopolitics and sports”, Frontiers in Sports and Active Living, vol. 7 (September 2025).

органами управления спортом, действующими на различных уровнях соревновательного спорта — местном, национальном, региональном и международном. Поскольку массовый спорт и национальные сборные, как правило, служат ступенью для перехода в спорт высших достижений и международный спорт высокого уровня, исключение из участия вследствие дискриминационных правил может оказывать серьезное влияние на спортивную карьеру и дальнейшие перспективы спортсменов.

16. Специальный докладчик получила несколько примеров, свидетельствующих о расово-дискриминационных последствиях правил допуска к соревнованиям. Так, во Франции мусульманкам, которые нередко сталкиваются с системной и интерсекциональной дискриминацией по признаку расы, этнической принадлежности, гендера и религии, некоторые спортивные ассоциации, в частности ассоциации, регулирующие футбол и баскетбол, запрещают носить головные уборы во время занятий спортом. Это создает противоречие между правом женщин на участие в спортивной деятельности и их правом на свободу вероисповедания и свободу выражения мнений. В одном из материалов, представленных Специальному докладчику, занятия спортом без головного убора описывались как ситуация, в которой женщины вынуждены отказываться от части своей идентичности. Запреты на национальном уровне также приводят к исключению мусульманок из международного спорта. Международные федерации, регулирующие баскетбол и футбол, разрешают ношение головных уборов, однако женщины, отстраненные от занятий спортом из-за французских запретов, как правило, не могут получить доступ к международному спорту из-за взаимосвязи между местными, национальными и международными турнирами. Кроме того, имели место случаи, когда мусульманок вынуждали снимать головные уборы, не имеющие религиозного характера, включая защитное снаряжение, на основании их этнической внешности[23], что свидетельствует о том, как запреты на ношение головных уборов могут подпитывать исламофобию, расовое профилирование, а также слежение за телом и поведением мусульманок и контроль над ними.

17. Специальный докладчик также получила информацию об использовании международной спортивной федерацией World Athletics правила о максимально допустимом росте спортсмена в положении стоя. Заявленной целью данного правила является обеспечение справедливости соревнований посредством ограничения длины протезов конечностей на основе прогнозируемого максимального роста спортсмена. В рамках данного правила, как сообщается, используется формула, позволяющая оценить, какой была бы длина голеней спортсмена при их естественном развитии, и, соответственно, оценить предполагаемый общий рост спортсмена. Для допуска к соревнованиям спортсмены должны соответствовать требованиям о максимально допустимом росте в положении стоя, что на практике нередко требует корректировки протезов. Влияние данного правила на спортсменов, принадлежащих к определенным расовым или этническим группам, может оказаться непропорционально сильным, поскольку естественные различия в пропорциях тела могут приводить к неточным прогнозам роста и тем самым ограничивать их возможности участвовать в соревнованиях на равных условиях. Блейк Липер, чернокожий мужчина, родившийся с неполностью сформированными ногами и перенесший ампутацию обеих ног ниже колена, оспорил данное правило и обусловленное им лишение права участвовать в Олимпийских играх в Спортивном арбитражном суде. Представители г-на Липера утверждали, что его максимально допустимый рост в положении стоя был рассчитан исключительно на основе данных об испанских спортсменах европеоидного происхождения и что существуют независимые исследования, свидетельствующие о наличии системной расовой предвзятости по отношению к чернокожим спортсменам при подобных расчетах[24].

[23] Материалы, представленные организацией Les Hijabeuses, и сообщение FRA 13/2023 (URL: https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownLoadPublicCommunicationFile?gId=28534).

[24] Материалы, представленные организацией Sports Rights Watch и Международным центром по правам человека при Юридической школе Лойолы, Лос-Анджелес.

18. В 2018 году World Athletics приняла Правила допуска к соревнованиям в женской категории (для спортсменов с различиями в половом развитии). До этого, в 2015 году, Спортивный арбитражный суд приостановил действие правил World Athletics 2011 года, которые ограничивали допустимый уровень естественного тестостерона у женщин с подозрением на гиперандрогению и обязывали таких спортсменок проходить медицинские вмешательства с целью снижения уровня тестостерона до установленных значений для получения права на участие в соревнованиях. Правила 2011 года подвергались критике из-за их дискриминационного воздействия и продолжающегося использования единственного биологического показателя для определения права на участие в соревнованиях в женской категории; кроме того, высказывались сомнения в убедительности научных данных, лежащих в основе утверждения о том, что более высокий естественный уровень тестостерона обеспечивает некоторым женщинам конкурентное преимущество по сравнению с другими женщинами. Правила 2011 года были успешно оспорены в Спортивном арбитражном суде легкоатлеткой Дути Чанд из Индии. В ходе арбитражного разбирательства были представлены экспертные заключения о непропорциональном воздействии правил 2011 года на женщин с низким уровнем дохода из стран глобального Юга. Правила 2018 года устанавливают пороговые значения уровня тестостерона и предусматривают обязательное медицинское снижение уровня этого гормона для спортсменов с некоторыми формами вариаций половых признаков. Применение этих правил к более ограниченному кругу спортсменов не устраняет проблемы, связанные с использованием единственного биологического показателя для определения права на участие в соревнованиях в женской категории, а также не снимает вопросы относительно убедительности данных в поддержку утверждения о наличии конкурентного преимущества вследствие более высокого естественного уровня тестостерона. Кроме того, правила 2018 года, по всей видимости, оказывают непропорциональное воздействие на представителей определенных расовых групп, поскольку большинство спортсменов высокого уровня, на которых распространяется действие этих правил, являются выходцами из стран Африки к югу от Сахары и из стран Южной Азии. Несмотря на эти проблемы, в 2019 году Спортивный арбитражный суд подтвердил законность применения правил 2018 года в отношении Кастер Семене, чернокожей спортсменки из Южной Африки[25].

19. Как подчеркивал Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, спортивные руководящие организации имеют длительную историю разработки и применения политики, нормализующей надзор за телом женщин и контроль над ним, а также нарушения их прав человека. Женщинам из маргинализированных расовых и этнических групп, включая женщин, сталкивающихся с интерсекциональной дискриминацией, слишком часто наносится непропорционально большой ущерб от такой практики вследствие их положения в системах управления спортом и потому, что они не соответствуют западноцентричным стереотипам о женственности[26].

20. Специальный докладчик также глубоко обеспокоена нынешними тенденциями в области правил допуска к соревнованиям, которые все в большей степени основываются на обязательном генетическом тестировании для определения пола и жестких биологических критериях. Подобные подходы возрождают практику, от которой ранее отказались после продолжительной научной, правовой и этической критики. Они могут привести к возобновлению дискриминации, включая расовую, этническую и интерсекциональную дискриминацию, а также иных нарушений прав человека и поставить под угрозу соблюдение принципа недопустимости регресса. Возникают также вопросы относительно того, проводились ли при разработке критериев допуска консультации с женщинами из маргинализированных расовых и этнических групп, включая женщин, сталкивающихся с интерсекциональной дискриминацией, и были ли учтены их мнения. К числу таких тенденций относится разработка и публикация Международным олимпийским комитетом в марте 2026 года новой Политики по защите женской категории в олимпийском спорте. Специальный

[25] Там же. См. также A/HRC/44/26.
[26] См. A/HRC/44/26.

докладчик хотела бы обратить внимание на совместное заявление о справедливости, инклюзивности и недискриминации в спорте, опубликованное несколькими мандатариями специальных процедур в феврале 2026 года[27]. Она поддерживает содержащийся в этом совместном заявлении призыв к «государствам, Международному олимпийскому комитету и международным спортивным федерациям подтвердить свою приверженность управлению спортом, основанному на уважении достоинства человека и прав человека, воздерживаться от одобрения или введения всеобщих запретов либо обязательного генетического тестирования для определения пола и обеспечивать, чтобы любые правила допуска к соревнованиям разрабатывались на основе прозрачных процессов с широким участием заинтересованных сторон и оставались предметом постоянного пересмотра с учетом новых данных и стандартов в области прав человека».

D. Недостаточная расовая представленность среди спортсменов и стереотипное распределение ролей

21. Очень важно обеспечить надлежащую представленность маргинализированных расовых и этнических групп в различных видах спорта и на всех уровнях спортивной деятельности. На уровне массового спорта представленность расового и этнического многообразия общества может способствовать социальной сплоченности и противодействовать общественным стереотипам. На более высоких уровнях спортивной деятельности яркие примеры спортивных достижений могут способствовать дальнейшей борьбе с вредными расовыми стереотипами и вдохновлять детей и молодежь из маргинализированных расовых и этнических групп. Возможности для занятий спортом высших достижений и связанные с ними коммерческие возможности, такие как спонсорская поддержка, могут помогать отдельным лицам преодолевать последствия системного и структурного расизма в собственной жизни. Включение спортсменов различного расового и этнического происхождения в состав национальных спортивных сборных также может способствовать развенчанию этнонационалистических представлений, распространенных в некоторых обществах, которые связывают белый цвет кожи с национальной идентичностью и поддерживают вредоносные расовые иерархии.

22. Крикет, в частности, на протяжении всей своей истории отражал и воспроизводил расовые, религиозные, кастовые и классовые иерархии, укоренившиеся в повседневной общественной жизни. В XX веке крикет выступал в качестве глобализирующего института, посредством которого по всему колониальному миру распространялись британское имперское влияние и идеалы «английскости»[28]. Долгосрочные последствия этого явления прослеживаются в недостаточной расовой представленности среди лиц, занимающихся данным видом спорта. Так, согласно докладу о крикете в Англии и Уэльсе за 2023 год, в 2021 году британцы азиатского происхождения и чернокожие британцы составляли в совокупности лишь 8,1 процента профессиональных игроков в мужской крикет, тогда как на их долю приходилось 30–35 процентов взрослой любительской аудитории этого вида спорта; кроме того, согласно данным этого доклада, число чернокожих британцев среди профессиональных игроков в мужской крикет за последние десятилетия сократилось примерно на 75 процентов[29]. Данные обследования, собранные Независимой комиссией по вопросам равенства в крикете, также показали, что 50 процентов всех респондентов в течение предыдущих пяти лет сталкивались с дискриминацией. Доля лиц, сообщивших о подобной дискриминации, была значительно выше среди расализированных меньшинств: 87 процентов среди респондентов пакистанского или бангладешского происхождения, 82 процента среди респондентов индийского происхождения и 75 процентов среди чернокожих

[27] URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/discrimination/260225-joint-statement-on-fairness-inclusion-and-non-discrimination-in-sport.pdf.

[28] См. Dominic Malcolm, Globalizing Cricket: Englishness, Empire and Identity (Bloomsbury, 2013).

[29] Independent Commission for Equity in Cricket, *Holding Up a Mirror to Cricket* (2023), p. 11.

респондентов[30]. В Южной Африке в ходе процесса «Социальная справедливость и национальное строительство» был задокументирован значительный объем свидетельств того, что чернокожим игрокам систематически отказывали в реальных возможностях, несмотря на их формальное включение в составы команд. Несколько бывших игроков заявили, что их неоднократно включали в состав команды лишь в качестве запасных игроков или поручали им разносить напитки во время матчей, тогда как белым игрокам предоставлялись возможности выходить на поле независимо от их текущей формы или результатов[31]. Аналогичным образом в Индии далиты составляют примерно 17 процентов населения страны, однако практически не представлены на высших уровнях крикета. Отсутствие в национальном крикете общедоступных данных, дезагрегированных по признаку кастовой принадлежности, еще больше затрудняет оценку масштабов дискриминации и препятствует обеспечению подотчетности[32].

23. Еще одним примером дискриминации в сфере участия в спорте является карьера Файсала бин Мубашира, игрока в крикет из Пакистана, принадлежащего к ахмадитской общине. В период с 2011 по 2017 год г-н бин Мубашир активно выступал в системе национального крикета Пакистана и считался одним из наиболее известных игроков-ахмадитов последних лет[33]. Несмотря на это, он никогда не представлял Пакистан на международном уровне и в конечном итоге переехал в Германию, в результате чего в 2021 году он дебютировал на международных соревнованиях в составе сборной этой страны. Г-н бин Мубашир рассказывал о повседневных формах дискриминации, с которыми он сталкивался в крикетной среде, отмечая, что часто был вынужден изменять собственное поведение, чтобы избежать дискомфорта или отчуждения со стороны товарищей по команде[34]. Структурная дискриминация, которой подвергается община ахмадитов, глубоко укоренилась в государственной и правовой системе Пакистана. Государственная политика и положения Конституции закрепили практику изоляции, тем самым узаконив социальную и религиозную маргинализацию общины ахмадитов[35].

24. Препятствия на пути к надлежащей представленности не ограничиваются вопросом о том, кто может, а кто не может заниматься спортом. Расовая дискриминация и стереотипы также могут влиять на роли, которые отводятся спортсменам в командных видах спорта. Специальный докладчик получила от заинтересованных сторон информацию о практике «расового распределения по игровым позициям», особенно в отношении африканцев и лиц африканского происхождения. Под расовым распределением по игровым позициям понимается систематическое направление расиализированных спортсменов на определенные игровые позиции, характеризующиеся выполнением физических, вспомогательных или реактивных функций, в отличие от позиций, предполагающих принятие решений и выполнение лидерских функций. Так, лица африканского происхождения непропорционально часто назначаются на позиции раннинбека, уайд-ресивера и дифенсив-бека в американском футболе либо крайнего полузащитника и центрального нападающего в футболе. Согласно полученной информации, такая практика начинается уже на самых ранних этапах спортивной подготовки и сохраняется на протяжении всей спортивной карьеры спортсмена[36]. Специальный докладчик в

[30] Там же, с. 12.

[31] Cricket South Africa, Social Justice and Nation-Building Project Interim Report (10 December 2021), paras. 414–428.

[32] Gaurav Bhawnani and Shubham Jain, “Does India need a caste-based quota in cricket? Drawing parallels from South Africa”, *Economic and Political Weekly*, vol. 53, No. 21 (May 2018).

[33] Faisal Mubashir, player profile, URL: https://www.espncricinfo.com/cricketers/faisal-mubashir-537048; Saba Imtiaz, “Rabwah dreams of the green cap”, *The Cricket Monthly*, May 2016, URL: https://www.thecricketmonthly.com/story/1002085.

[34] Imtiaz, “Rabwah dreams of the green cap”.

[35] Принятая в 1974 году вторая поправка к Конституции относит ахмадитов к категории немусульман; Указ № XX 1984 года дополнительно закрепляет такое разграничение. См. также Radio Free Europe/Radio Liberty, “Pakistan’s Ahmadis face rising persecution, violence”, 21 May 2013; Human Rights Watch, “Pakistan: Ahmadis kept off minorities commission”, 8 May 2020.

[36] Материалы, представленные Хуаном Пьером и организацией Mouvman Lavwa Dime.

области культурных прав и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека отмечали, что лица африканского происхождения нередко сталкиваются со стереотипами, акцентирующими внимание на их природных физических данных в ущерб признанию их навыков, трудолюбия, лидерских качеств и интеллектуальных способностей[37].

25. Учитывая важность расовой представленности на всех уровнях, Специальный докладчик обеспокоена различными проявлениями расизма, которые создают барьеры и препятствия, которые приходится преодолевать представителям маргинализированных расовых и этнических групп для того, чтобы заниматься различными видами спорта. Эти формы расизма не только нарушают право затронутых лиц на равенство и недискриминацию, но и оказывают более широкое системное негативное воздействие на обеспечение надлежащей расовой представленности[38]. Учитывая сохраняющийся характер такого расового неравенства, Специальный докладчик подчеркивает значительный потенциал специальных мер на различных уровнях спортивной деятельности. В этой связи она выражает сожаление в связи с тем, что не получила от государств или организаций, осуществляющих управление спортом, никакой информации о применении каких-либо подобных специальных мер.

E. Структурная недопредставленность в органах управления спортом

26. Специальный докладчик получила ряд материалов, содержащих подробную информацию о том, что представители расиализированных групп, включая лиц, сталкивающихся с интерсекциональной дискриминацией, в частности женщин, в значительной степени недопредставлены в органах управления спортом[39]. Несмотря на наличие знаковых и важных примеров назначения представителей расиализированных групп, включая женщин, на высшие руководящие должности в органах управления спортом[40], в целом сохраняются тенденции к их недопредставленности и связанной с этим недостаточной видимости. Множество взаимосвязанных факторов способствует устойчивой и системной недопредставленности расиализированных групп в органах управления спортом. К их числу, согласно полученной информации, относятся отсутствие специальных мер, которые бы эффективно осуществлялись и предусматривали механизмы привлечения к ответственности за их несоблюдение; последствия практики «расового распределения по игровым позициям», в результате которой спортсмены из расиализированных групп оказываются в менее благоприятном положении для перехода на руководящие должности в спорте; меры по обеспечению многообразия на начальном уровне, не приводящие к улучшению представленности на руководящих должностях высшего уровня; скрытая предвзятость, заложенная в процессах найма, продвижения по службе и оценки деятельности; непропорционально высокий уровень отсева среди лиц, сталкивающихся с проявлениями системного расизма; значительные пробелы в данных, дезагрегированных по расовому и этническому признаку и используемых для мониторинга представленности в органах управления спортом; а также отсутствие политической воли на высших уровнях управления спортом для принятия необходимых мер по устранению проблемы системной недопредставленности.

27. Эта структурная недопредставленность вызывает беспокойство. Представленность представителей маргинализированных расовых и этнических групп на должностях в органах управления спортом может стать важным средством преодоления структурных и системных форм расизма в спорте. Поскольку спорт

[37] См. A/79/299 и A/HRC/60/69.
[38] См. A/HRC/60/69.
[39] См., например, материалы, представленные Хуаном Пьером и организацией Mouvman Lavwa Dime, а также организацией FAIR — Fide Research Monitoring Reporting.
[40] Материалы, представленные Организацией исламского сотрудничества.

представляет собой многомиллиардную и продолжающую расти отрасль, организации, осуществляющие управление в этой сфере, особенно на высших уровнях управления спортом, могут быть влиятельными институтами, определяющими, кто может, а кто не может участвовать в спортивной деятельности. Кроме того, они зачастую обладают полномочиями и ресурсами, позволяющими предотвращать проявления расизма и языка ненависти в отношении спортсменов и/или болельщиков, а также принимать меры в таких случаях[41]. В настоящее время потенциал органов управления спортом в борьбе с расизмом реализуется не в полной мере.

28. Несмотря на значительные пробелы в исследованиях и данных, особенно в отношении этих явлений в странах глобального Юга, имеющаяся информация свидетельствует о системной недопредставленности. Исследования показывают, что подавляющее большинство руководящих должностей и должностей высшего оперативного уровня в европейском футболе занимают белые мужчины. Установлено, что одним из последствий такой недостаточной расовой представленности являются недостаточно эффективные институциональные меры реагирования на проявления расизма[42].

29. Расовые, религиозные, кастовые и классовые иерархии, сохраняющиеся в крикете, воспроизводятся и в системе управления этим видом спорта. Так, в подготовленном в 2023 году докладе Независимая комиссия по вопросам равенства в крикете на основании собранного ею значительного массива доказательств пришла к выводу о том, что «глубоко укоренившиеся и широко распространенные формы структурного и институционального расизма, сексизма и дискриминации по признаку классовой принадлежности продолжают существовать во всех сферах данного вида спорта»[43]. Согласно имеющимся данным, в Англии и Уэльсе выходцы из Южной Азии составляют примерно 26–29 процентов любителей крикета, однако на них приходится лишь 2,8 процента руководящих должностей самого высокого уровня в крикете. Чернокожие лица практически не представлены в руководящих структурах высшего уровня[44].

30. Еще одним примером является создание в 2021 году Комиссии Гамильтона в ответ на обеспокоенность сэра Льюиса Гамильтона по поводу недостаточного расового и этнического многообразия в «Формуле-1» и более широкой отрасли автоспорта. В своем докладе «Accelerating Change: Improving Representation of Black People in Motorsport» («Ускорение перемен: повышение представленности чернокожих лиц в автоспорте») Комиссия подчеркнула, что лишь незначительная доля руководящих должностей высшего уровня, должностей в сфере управления командами, технических и инженерных должностей, а также мест в структурах управления автоспортом занята чернокожими лицами или представителями других расиализированных групп.

F. Расистские инциденты, в том числе язык ненависти

31. Специальный докладчик получила ряд материалов, содержащих подробную информацию о расистских инцидентах, имевших место в спорте, включая вызывающее тревогу скандирование расистских лозунгов и расистские оскорбления, направленные против игроков и болельщиков. Хотя, согласно полученной информации, многие подобные инциденты происходили в ходе широко освещаемых спортивных соревнований высшего уровня, их объектами становятся также спортсмены-любители, занимающиеся массовым спортом, включая детей[45]. Расистские инциденты, происходящие во время спортивных мероприятий, нередко усугубляются ненавистнической риторикой в онлайновой среде. Расистские

[41] Материалы, представленные Ираком.

[42] Steven Bradbury, “Institutional racism, whiteness and the under-representation of minorities in leadership positions in football in Europe”, *Soccer and Society*, vol. 14, No. 3 (2013).

[43] Там же.

[44] Там же, с. 11.

[45] Материалы, представленные Португалией.

оскорбления в сети усиливают проявления расизма в отношении спортсменов и болельщиков; они отличаются «мгновенным распространением, анонимностью, масштабируемостью и глобальным охватом»[46]. Проявления расизма в офлайн- и онлайн-среде также могут пересекаться с гомофобными, трансфобными, эйблистскими и сексистскими высказываниями, приводя к интерсекциональной дискриминации.

32. В ряде представленных материалов выражалась обеспокоенность тем, что число расистских нападок в спорте увеличивается вследствие нынешней политической обстановки и растущей цифровизации спорта[47]. Несмотря на то, что в данных о расистских инцидентах в спорте, дезагрегированных по расовому и этническому признаку, имеются значительные пробелы, существуют источники информации, подтверждающие обоснованность таких опасений. Так, данные, собранные организацией гражданского общества Kick It Out, свидетельствуют о том, что в последние годы в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии как в профессиональном, так и в массовом спорте растет число расистских инцидентов, в том числе инцидентов, мотивированных антисемитизмом и исламофобией[48].

33. Специальный докладчик получила вызывающую тревогу информацию о случаях расизма в отношении женщин и девочек, занимающихся футболом на юниорском и взрослом любительском уровнях в Швейцарии. Так, согласно одному из сообщений, во время матча юниорских женских команд молодая футболистка из клуба «Грассхоппер» (Цюрих) подверглась расистским оскорблениям со стороны помощника тренера команды соперников, при этом за этими оскорблениями не последовало надлежащей реакции во время матча[49]. Специальный докладчик также получила информацию о проектах, разработанных с целью борьбы с расизмом в массовом футболе[50].

34. Профессиональный футбол имеет долгую историю достойных осуждения расистских инцидентов, включая скандирование расистских лозунгов, расистские оскорбления и случаи, когда в игроков африканского происхождения бросали банановую кожуру[51]. Все более широкая интеграция социальных сетей в мир футбола позволила воспроизводить эти давно существующие негативные явления в онлайн-пространстве. Показательным примером расовой ненависти в Интернете в футбольной среде являются оскорбления, которым после финала чемпионата Европы по футболу Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) 2020 года подверглись игроки африканского происхождения Букайо Сака, Маркус Рашфорд и Джейдон Санчо. После поражения сборной Англии в финале эти трое игроков подверглись шквалу обвинений и расистских оскорблений. Согласно результатам независимого расследования, в профиле г-на Саки в сети «Инстаграм» было размещено не менее 80 GIF-изображений с обезьянами и других расистских оскорблений, причем часть такого контента оставалась в сети более 24 часов, несмотря на жалобы пользователей[52]. Аналогичные случаи расистских оскорблений, в том числе в отношении афробразильского футболиста Винисиуса Жуниора, игравшего в Испании, свидетельствуют о том, что расистские оскорбления, направленные против игроков африканского происхождения, по-прежнему глубоко укоренены в современной футбольной культуре и на стадионах[53]. Кроме того, расистские оскорбления в адрес

[46] Материалы, представленные Хуаном Пьером и организацией Mouvman Lavwa Dime.

[47] Материалы, представленные Португалией; организацией FAIR — Fide Research Monitoring Reporting; организацией Elizka Relief Foundation; Хуаном Пьером и организацией Mouvman Lavwa Dime; и организацией humanrights.ch.

[48] Kick It Out, “Incident reporting 2024/25” (2025).

[49] Материалы, представленные организацией humanrights.ch.

[50] Материалы, представленные Германией.

[51] Материалы, представленные Португалией.

[52] Материалы, представленные Хуаном Пьером и организацией Mouvman Lavwa Dime.

[53] Vincent Sima Olé and Robbie Newton, “FIFA needs to call full time on discrimination”, Human Rights Watch dispatches, 24 February 2026.

ямайской футболистки Хадиджи Шоу наглядно демонстрируют, каким образом расизм проявляется на пересечении расовой и гендерной дискриминации.

35. Возложение вины на спортсменов из маргинализированных расовых и этнических групп в ситуациях, когда болельщики разочарованы результатами своей команды, является общей чертой многих расистских инцидентов. После поражения женской сборной Индии по хоккею на траве в полуфинале Олимпийских игр 2021 года объектом нападок стала спортсменка Вандана Катария. Согласно сообщениям, двое мужчин танцевали и запускали фейерверки возле дома г-жи Катарии, насмехаясь над ней. Когда члены ее семьи вышли на улицу, в их адрес прозвучали выпады кастового характера с намеками на то, что команда проиграла из-за слишком большого числа игроков-далитов в ее составе[54].

36. Расистские инциденты, в том числе случаи, достигающие порога подстрекательства к дискриминации, ненависти и насилию, причиняют серьезный вред спортсменам как в спорте высших достижений, так и в массовом спорте. Они могут оказывать пагубное влияние на психическое здоровье спортсменов. Ситуация может дополнительно усугубляться, когда спортсмены неоднократно сталкиваются с проявлениями расизма, что происходит довольно часто. В спорте высших достижений такие негативные последствия для психического здоровья могут прерывать спортивную карьеру спортсменов и подрывать их источники средств к существованию. В массовом спорте расизм может влиять на повседневную жизнь спортсменов, подрывать социальную сплоченность и негативно сказываться на социализации детей. Кроме того, нормализация подобных расистских инцидентов может вызвать цепную реакцию. Болельщики из расиализированных групп могут косвенно страдать от ненависти, направленной против спортсменов. Более того, нормализация расовой ненависти в спорте может приводить к тому, что болельщики из расиализированных групп будут сталкиваться с аналогичными оскорблениями[55].

37. Последствия расистских инцидентов могут усугубляться в тех случаях, когда соответствующие органы власти, органы управления спортом и другие субъекты, включая компании, управляющие социальными сетями, не принимают надлежащих мер реагирования. Специальный докладчик получила информацию, свидетельствующую о том, что некоторые должностные лица органов управления спортом преуменьшают значение расистских лозунгов, скандируемых болельщиками, объясняя их соперничеством и эмоциями, связанными со спортивными соревнованиями. Ее также тревожит информация, свидетельствующая о возможном существовании в некоторых спортивных организациях культуры замалчивания, поскольку, согласно полученным сообщениям, многим африканским и южноамериканским футболистам советовали не говорить публично о пережитом ими расизме из опасения столкнуться с санкциями со стороны клубов. Особые трудности в борьбе с расистскими оскорблениями в Интернете могут быть связаны с пробелами в нормативно-правовой базе и чрезмерной зависимостью от механизмов саморегулирования компаний, управляющих социальными сетями.

G. Проведение спортивных мероприятий, включая крупные международные соревнования

38. Проведение спортивных мероприятий, включая крупные международные соревнования, может предоставлять органам управления спортом и государствам возможности для продвижения мер по борьбе с расизмом. Кроме того, они могут стать заметной площадкой, позволяющей спортсменам из маргинализированных расовых и этнических групп противостоять негативным стереотипам и вдохновлять детей и

[54] NDTV, “Caste slur at hockey player Vandana Katariya’s family, 1 arrested: report”, 5 August 2021, and Suman Ghosh, “Casteist cry in Indian sports: revisiting caste discrimination of Palwankar Baloo and Vandana Katariya”, *Contemporary Voice of Dalit*, 14 June 2025.

[55] Материалы, представленные организацией FAIR — Fide Research Monitoring Reporting; организацией Elizka Relief Foundation; Хуаном Пьером и организацией Mouvman Lavwa Dime; и организацией humanrights.ch.

молодежь. Проведение спортивных мероприятий, особенно крупных международных соревнований, сопряжено также с целым рядом вопросов в области прав человека.

39. Многие правозащитные организации выражают обеспокоенность по поводу того, каким образом органы управления спортом принимают решения о месте проведения международных соревнований и проводится ли на постоянной основе при принятии таких решений оценка воздействия на права человека. Специальный докладчик приветствует некоторые меры, принимаемые органами управления спортом, такими как Международный олимпийский комитет и Международная федерация футбола (ФИФА), по проведению оценки воздействия на права человека при определении городов проведения спортивных мероприятий. Вместе с тем Специальный докладчик по-прежнему обеспокоена сообщениями о том, что в рамках оценки воздействия на права человека недостаточное внимание уделяется вопросам расовой дискриминации. Расализированные группы могут в несоразмерно большей степени страдать от любых негативных последствий проведения спортивных мероприятий для прав человека вследствие своего положения и ранее существовавшей уязвимости, что подчеркивает необходимость того, чтобы вопросу расовой дискриминации уделялось центральное место в оценках воздействия.

40. Помимо рисков, связанных с принятием решений по планированию и проведению мероприятий, дополнительные проблемы в области прав человека возникают на этапе их непосредственного проведения. Так, проведение крупных международных спортивных мероприятий обычно предполагает масштабные меры по обеспечению общественной безопасности. Это может создавать значительные риски усиления проявлений расовой дискриминации со стороны сотрудников правоохранительных органов, включая расовое профилирование и чрезмерное либо смертоносное применение силы. Все более широкое использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, в том числе систем искусственного интеллекта, предназначенных для обеспечения общественной безопасности во время спортивных мероприятий, дополнительно усиливает эти риски. Еще одной важной проблемой в области прав человека является внутреннее перемещение населения, которое может происходить в результате подготовки к крупным международным спортивным мероприятиям. Представители маргинализированных расовых и этнических групп, вероятнее всего, будут непропорционально сильно затронуты такими последствиями вследствие своей ранее существовавшей уязвимости.

H. Безнаказанность за расовую дискриминацию в спорте

41. Спортсмены, сталкивающиеся с расовой дискриминацией и интерсекциональными формами дискриминации на различных уровнях спортивной деятельности, могут также сталкиваться с рядом серьезных препятствий при подаче жалоб и доступе к средствам правовой защиты, что способствует формированию общей атмосферы безнаказанности в спорте. Эти препятствия действуют как на структурном уровне — через механизмы управления и культурные нормы, так и на процедурном уровне — через сложность, стоимость и доступность имеющихся средств правовой защиты.

42. Некоторые формы расизма, особенно структурные и системные, могут быть настолько глубоко укоренены в конкретном виде спорта, а также в его системе управления и культуре, что не воспринимаются как дискриминация, в отношении которой существуют четкие механизмы правовой защиты. Доминирующее положение могут занимать представления о том, что исходы должны определяться спортивным соперничеством, а не правовыми мерами, что может дополнительно сдерживать спортсменов, стремящихся добиться правовой защиты. Эта тенденция к замалчиванию расизма может усугубляться опасениями спортсменов подвергнуться остракизму в профессиональной среде и репрессалиям за публичные заявления о расизме[56].

[56] Материалы, представленные организациями FAIR — Fide Research Monitoring Reporting, International Attestations и Sports Rights Watch.

43. Спортсмены высокого уровня, решившие добиваться правовой защиты в связи с проявлениями расовой дискриминации, подпадающими под действие правил и положений органов управления спортом, могут сталкиваться со сложными юридическими процедурами. Как правило, первым средством правовой защиты для спортсменов являются арбитражные механизмы и комитеты, действующие в рамках органов управления различными видами спорта. Как отмечалось во многих материалах, полученных Специальным докладчиком, высказываются серьезные опасения относительно независимости и беспристрастности этих органов, а также их осведомленности о стандартах в области прав человека и последовательности их применения. Если жалоба не может быть рассмотрена в рамках соответствующего органа управления спортом, существует возможность передать дело на рассмотрение в Спортивный арбитражный суд, который выступает в качестве международного арбитражного органа. Многие заинтересованные стороны выражают обеспокоенность относительно того, в какой степени этот суд последовательно учитывает и применяет международные стандарты в области прав человека, в том числе запрет на расовую дискриминацию. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает сообщения об ограниченной судебной практике этого суда по делам о расовой дискриминации[57].

44. Спортивный арбитражный суд находится в Швейцарии, а его решения могут быть обжалованы в Федеральном суде Швейцарии по ограниченному кругу процессуальных оснований. Некоторые дела, связанные с предполагаемыми нарушениями прав человека, после исчерпания внутренних средств правовой защиты рассматривались Европейским судом по правам человека. Спортсмены могут быть вынуждены проходить через сложные, длительные и разрозненные юридические процедуры, охватывающие несколько правовых юрисдикций, зачастую находящихся в разных странах. Попытки добиться правовой защиты сопряжены со значительными расходами, особенно в тех случаях, когда дело проходит несколько стадий рассмотрения. К таким расходам относятся оплата услуг адвокатов, транспортные расходы и расходы на получение виз. Несмотря на то, что были предприняты некоторые попытки оказания поддержки спортсменам с низким уровнем дохода, например предоставление юридической помощи Спортивным арбитражным судом, по-прежнему существует значительный риск того, что расиализированные спортсмены из стран глобального Юга будут сталкиваться с непропорционально серьезными препятствиями на пути к средствам правовой защиты. Такие спортсмены могут также сталкиваться и со специфическими процессуальными препятствиями, например с трудностями при получении необходимых виз для участия в соответствующих арбитражных или судебных разбирательствах в странах глобального Севера[58].

45. В некоторых случаях может быть сложно определить, должен ли конкретный случай расовой дискриминации рассматриваться соответствующим органом управления спортом или национальными органами власти. Некоторые формы расизма, имеющие место в спортивной сфере, включая язык ненависти, достигающий порога подстрекательства к ненависти, дискриминации или насилию, относятся также к сфере компетенции национальных правоохранительных органов принимающей страны. Хотя в ряде случаев за ненавистнические высказывания расистского толка во время спортивных мероприятий применялись уголовные санкции, по-прежнему существует риск того, что пострадавшие спортсмены будут испытывать сомнения в отношении наиболее подходящих и эффективных способов получения правовой защиты, что способствует сохранению безнаказанности.

46. В случае проявлений расизма, связанных со спортом и имеющих место в цифровом пространстве, в том числе в социальных сетях, зачастую существует еще один дополнительный уровень безнаказанности. Онлайновая среда часто воспринимается как пространство с ограниченной подотчетностью, где анонимность снижает внутренние сдерживающие факторы и способствует распространению

[57] Материалы, представленные организациями FAIR — Fide Research Monitoring Reporting, International Attestations и Sports Rights Watch.

[58] Материалы, представленные организациями FAIR — Fide Research Monitoring Reporting, International Attestations и Sports Rights Watch.

расистского контента. Подобная динамика способствует нормализации расистского дискурса, особенно с учетом глобального охвата онлайновых платформ. Обязанности органов управления спортом, государственных органов и операторов платформ по противодействию онлайн-оскорблениям по-прежнему остаются неясными. Специальные механизмы, направленные на борьбу со связанным со спортом расизмом в онлайновой среде, практически отсутствуют, а в ряде случаев связанный со спортом расистский контент продолжал оставаться на платформах социальных сетей, несмотря на жалобы пользователей.

IV. Международно-правовая основа в области прав человека

47. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации содержит всеобъемлющий запрет всех форм расовой дискриминации, который распространяется на все сферы спорта и все проявления расизма, рассмотренные в предыдущем разделе. Как отражено в пункте 1 статьи 1 Конвенции, она включает широкое определение расовой дискриминации, под которой подразумевается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

48. Государства — участники Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации взяли на себя обязательство добиваться создания внутри страны и за ее пределами сообщества, свободного от всех форм расизма. Для содействия реальному достижению расового равенства статья 2 Конвенции требует от государств-участников не участвовать ни в каких актах расовой дискриминации и не осуществлять программы, ведущие к расовому неравенству. Кроме того, в тех случаях, когда существуют расизм, расовое неравенство или расовая дискриминация, включая их системные, структурные и интерсекциональные формы, государства-участники обязаны принимать эффективные и незамедлительные меры.

49. Обязательства по достижению расового равенства и обеспечению недискриминации распространяются на все сферы государственной политики и государственного влияния, включая государственное управление спортом и регулирование деятельности коммерческих организаций, участвующих в управлении спортом. Для обязанности государств-участников принимать меры не имеет значения, является ли расовая дискриминация в сфере спорта преднамеренной или нет, учитывая охват запрета расовой дискриминации, установленного Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и другими договорами по правам человека.

50. Государства-участники также должны обеспечивать всем расовым и этническим группам возможность в полном объеме пользоваться правами человека в контексте спорта, как это предусмотрено в статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Статья 5 предусматривает равенство перед законом, включая право на равное участие в культурной жизни и право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие. Кроме того, в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закреплено право на равное участие в культурной жизни. Как отметила Специальный докладчик в области культурных прав, «право на участие в спорте, будь то массовом, любительском, профессиональном или элитном, несомненно относится к сфере культурных прав, которые определяются как права, связанные с самобытностью и образом жизни»[59].

[59] A/79/299, п. 4.

51. В связи с расистскими инцидентами, происходящими во время спортивных мероприятий, и проявлениями расовой ненависти в социальных сетях Специальный докладчик подчеркивает важность статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В соответствии со статьей 4 государства-участники обязуются осуждать всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принимать немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов такой дискриминации. Дополнительные стандарты в области прав человека, включая общую рекомендацию № 35 (2013) Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, более подробно раскрывают обязательства государств по предупреждению, пресечению и устранению последствий языка ненависти, включая ненависть в Интернете[60].

52. Международное право прав человека, включая статью 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, предусматривает право всех лиц, подвергшихся расовой дискриминации, на доступ к средствам правовой защиты, которое распространяется также на случаи, когда дискриминация имеет место в сфере спорта.

53. В Дурбанской декларации и Программе действий признается, что расизм и расовая дискриминация по-прежнему сохраняются во многих сферах жизни, в том числе в культурной и спортивной деятельности. В пункте 218 Программы действий государствам настоятельно рекомендуется в сотрудничестве с межправительственными организациями, Международным олимпийским комитетом и международными и региональными спортивными федерациями активизировать борьбу против расизма в спорте. В этой связи государствам рекомендуется поощрять терпимость, уважение и межкультурный диалог посредством спорта, а также осуществлять через спорт образовательные и информационно-просветительские инициативы, уделяя особое внимание молодежи.

54. Частные структуры играют важную роль в управлении спортом. В Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека изложены соответствующие обязательства государств и соответствующие обязанности в области прав человека как государств, так и предпринимательских структур. Согласно Руководящим принципам государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека, совершаемых третьими сторонами на их территории и/или под их юрисдикцией, в том числе коммерческими предприятиями. Государства должны обеспечивать такую защиту, в частности, путем проведения эффективной политики, принятия законов, нормативных актов и вынесения судебных решений. Руководящие принципы закрепляют ответственность компаний за предупреждение, смягчение последствий и устранение нарушений прав человека, которые они могут вызвать или которым они могут способствовать, а также за проявление должной осмотрительности в области прав человека применительно к соответствующим видам предпринимательской деятельности. Кроме того, Руководящие принципы устанавливают обязательства государств и ответственность бизнеса за обеспечение доступа к средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

[60] См. также A/78/538.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

55. **Спорт как масштабное, многопрофильное и неоднородное явление занимает уникальное и важное место в обществах по всему миру. Он представляет собой сферу, которая охватывает личностное развитие, культурное самовыражение, экономическую деятельность и коллективную идентичность. Спорт обладает значительным потенциалом для продвижения равенства и многообразия, противодействия вредным расовым стереотипам и укрепления солидарности между различными расовыми, этническими и культурными группами. Однако этот потенциал пока еще остается нереализованным в полной мере. Напротив, спорт — от низового уровня до спорта высших достижений — по-прежнему отражает и во многих случаях воспроизводит структурное и системное неравенство как внутри стран, так и между ними.**

56. **Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость не являются единичными или исключительными явлениями в спорте. Они носят повсеместный, многослойный и зачастую глубоко укоренившийся характер. Эти явления приобретают еще более острый характер при рассмотрении через призму интерсекциональности, которая позволяет увидеть, каким образом раса, этническая принадлежность, происхождение и кастовая принадлежность пересекаются с гендером, религией, миграционным статусом, инвалидностью и другими признаками дискриминации, порождая взаимно усиливающиеся и специфические формы пагубного воздействия.**

57. **Доступ к спорту и опыт участия в нем по-прежнему определяются исторически сложившимися и сохраняющимися структурными факторами. Эти реалии свидетельствуют о том, что проблему расизма в спорте невозможно решать в отрыве от более широких систем власти и неравенства на национальном и международном уровнях. В этой связи крайне важно, чтобы государства осуществляли изложенные ниже рекомендации в рамках более широких подходов, основанных на принципах репаративного правосудия. Такие подходы требуют выявления, признания и устранения системного характера расизма и интерсекциональной дискриминации, которые обусловлены преступлениями против человечности, связанными с колониализмом, порабощением, апартеидом, кастовым угнетением и патриархатом, а также сопутствующим наследием продолжающегося угнетения.**

58. **Органы управления спортом и связанные с ними субъекты, несмотря на свое значительное влияние, зачастую не способны надлежащим образом предупреждать проявления расизма или реагировать на них. Ограниченное расовое многообразие среди руководства, недостаточная транспарентность и недостаточное участие в процессе принятия решений, а также недостаточное соответствие международным стандартам в области прав человека способствуют сохранению дискриминационной практики. Аналогичным образом препятствия в доступе к эффективным средствам правовой защиты, обусловленные сложностью правовых процедур, высокими издержками, опасениями репрессалий и недостаточно эффективными институциональными мерами реагирования, способствуют формированию атмосферы безнаказанности, которая еще больше укореняет несправедливость.**

59. **Международное право прав человека обеспечивает четкую и всеобъемлющую основу для решения этих проблем. Соответствующие обязательства требуют не только последовательного соблюдения запрета дискриминации, но и принятия проактивных, устойчивых и системных мер для достижения субстантивного равноправия. Они также требуют обеспечения подотчетности, эффективных средств правовой защиты и реального участия лиц,**

в наибольшей степени затронутых дискриминацией, в разработке политики и практики.

60. **В конечном счете искоренение расизма в спорте и реализация его потенциала в качестве движущей силы позитивных преобразований требуют трансформационных изменений и партнерского взаимодействия между многочисленными заинтересованными сторонами. Это предполагает скоординированные действия со стороны государств, органов управления спортом, субъектов частного сектора, гражданского общества и международного сообщества. Необходимо перейти от символических жестов и реагирования постфактум к комплексным стратегиям, направленным на устранение коренных причин проблемы, перераспределение возможностей и ликвидацию укоренившихся дисбалансов власти и расовых иерархий.**

B. Рекомендации

61. **Государствам следует:**

a) собирать дезагрегированные по расовому и этническому признаку данные о расизме в спорте, обеспечивая, чтобы исследования и деятельность по сбору данных охватывали системные и структурные проявления расизма, а также интерсекциональные формы дискриминации;

b) обеспечивать, чтобы все мероприятия по сбору данных осуществлялись в соответствии с положениями международного права прав человека и соответствующими руководящими материалами, включая подготовленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека директивные записки, озаглавленные «Disaggregated data to advance the human rights of people of African descent: progress and challenges» («Дезагрегированные данные в интересах поощрения прав человека лиц африканского происхождения: достижения и проблемы») и «A human rights-based approach to data: leaving no one behind in the 2030 Agenda for Sustainable Development» («Правозащитный подход к данным: не оставлять никого позади в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»);

c) инвестировать в спортивную инфраструктуру, спортивные программы и подготовку тренеров для детей и молодежи, обеспечивая равноправный доступ к этим ресурсам для представителей маргинализированных расовых и этнических групп, в том числе посредством адресных мер, таких как создание общинных фондов. Особое внимание следует уделять выявлению и устранению неравенства в доступе к видам спорта, занятия которыми сопряжены со значительными расходами;

d) принимать комплексные меры по предупреждению, пресечению и устранению последствий насильственных конфликтов с учетом их связи с расовой дискриминацией и их пагубного воздействия на право участвовать в культурной жизни, включая спорт. В своем докладе Генеральной Ассамблее о многоплановых взаимосвязях между конфликтами и расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией Специальный докладчик изложила ряд рекомендаций в этой области, к эффективному выполнению которых она настоятельно призывает государства[61];

e) обеспечивать защиту спортивной инфраструктуры, а также свободу передвижения и безопасность спортсменов в условиях конфликтов и оккупации в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом;

[61] A/80/496, п. 52.

f) воздерживаться от одобрения или введения любых правил допуска к соревнованиям, которые приводят к расовой дискриминации и интерсекциональным формам дискриминации;

g) взаимодействовать с органами управления спортом в целях обеспечения того, чтобы все правила допуска к соревнованиям разрабатывались на основе прозрачных процессов с широким участием заинтересованных сторон, предусматривающих содержательные консультации с представителями маргинализированных расовых и этнических групп и лицами, сталкивающимися с интерсекциональной дискриминацией. Все правила допуска к соревнованиям должны подлежать постоянному пересмотру с учетом появления новых данных и развития стандартов в области прав человека;

h) взаимодействовать с органами управления спортом в целях разработки эффективных мер по обеспечению равенства, многообразия и инклюзивности для достижения расовой и этнической представленности в отношении как различных игровых позиций спортсменов, так и должностей тренеров, руководителей и членов органов управления;

i) обеспечивать запрет подстрекательства к дискриминации, враждебности или насилию, а в наиболее серьезных случаях его криминализацию в рамках национального законодательства в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека, включая Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах и Рабатский план действий;

j) обеспечивать эффективное осуществление статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации для противодействия разрушительному воздействию расовой ненависти и языка ненависти на спорт, содействовать реализации позитивного потенциала спорта как силы, противостоящей расизму, и взаимодействовать с органами управления спортом и технологическими компаниями в целях реализации этого потенциала;

k) осуществлять значительные инвестиции в партнерстве с органами управления спортом и технологическими компаниями в проактивные, основанные на фактических данных и не связанные с применением права меры, такие как противодействие высказываниям, кампании по повышению осведомленности общественности, образовательные программы, общинные проекты и инициативы по укреплению общественной поддержки плюрализма, в целях противодействия ненавистническим высказываниям расистского толка в спорте, включая подстрекательство к дискриминации, враждебности и насилию. Проведение спортивных мероприятий следует рассматривать как важную возможность для реализации таких неправовых мер;

l) обеспечивать соблюдение права на свободу мнений и их свободное выражение при осуществлении всех мер по предупреждению расовой ненависти и ненавистнических высказываний расистского толка в спорте и борьбе с ними, гарантируя, чтобы любые ограничения этих прав отвечали критериям законности, необходимости, соразмерности и правомерности;

m) взаимодействовать с органами управления спортом для обеспечения проведения оценки воздействия на права человека при подготовке к проведению спортивных мероприятий и включения в такую оценку стандартов, касающихся расовой дискриминации;

n) обеспечивать, чтобы все операции по обеспечению общественной безопасности, связанные с проведением спортивных мероприятий, включая любое использование искусственного интеллекта, в полной мере соответствовали нормам международного права прав человека;

o) обеспечивать эффективный доступ к средствам правовой защиты для всех лиц, столкнувшихся с проявлениями расизма в спорте. Это должно включать проведение компетентными государственными органами эффективных расследований и уголовного преследования в соответствующих

случаях, а также более широкое взаимодействие с органами управления спортом и технологическими компаниями в целях обеспечения права на эффективные средства правовой защиты.

62. **Органам управления спортом и связанным с ними субъектам следует:**

a) продолжать и расширять усилия по содействию доступу детей и молодежи к занятиям спортом, обеспечивать адресный характер таких программ и устранение в их рамках неравенства в доступе к спорту, с которым сталкиваются дети и молодежь из маргинализированных расовых и этнических групп, а также собирать дезагрегированные по расовому и этническому признаку данные о препятствиях, мешающих доступу к спорту, с тем чтобы обеспечить надлежащее целевое применение таких мер и отслеживать их эффективность;

b) воздерживаться от разработки или введения любых правил допуска к соревнованиям, которые приводят к расовой дискриминации и интерсекциональным формам дискриминации;

c) разрабатывать правила допуска к соревнованиям на основе прозрачных процессов с широким участием заинтересованных сторон, предусматривающих содержательные консультации с представителями маргинализированных расовых и этнических групп и лицами, сталкивающимися с интерсекциональной дискриминацией, а также обеспечивать их постоянный пересмотр с учетом появления новых данных и развития стандартов в области прав человека;

d) принимать проактивные меры по выявлению препятствий для участия в спорте, с которыми сталкиваются расиализированные спортсмены, и по устранению расовой стереотипизации при распределении игроков по позициям, отборе спортивных талантов и построении спортивной карьеры;

e) разрабатывать и эффективно осуществлять меры по обеспечению многообразия, равенства и инклюзивности, направленные на обеспечение надлежащей представленности лиц из расиализированных групп на всех должностях в органах управления спортом, включая руководящие должности высшего уровня; Осуществление таких мер должно контролироваться посредством сбора данных, дезагрегированных по расовому и этническому признаку;

f) взаимодействовать с государствами и компаниями, управляющими социальными сетями, для принятия решительных и соразмерных мер в случае возникновения расистских инцидентов, происходящих в контексте спортивных мероприятий;

g) в партнерстве с государствами и технологическими компаниями разрабатывать и осуществлять проактивные, основанные на фактических данных и не связанные с применением права меры по предупреждению расизма;

h) обеспечивать проведение на постоянной основе оценки воздействия на права человека до принятия решений о проведении спортивных мероприятий, включая крупные международные соревнования, а также обеспечивать, чтобы вопросы расовой дискриминации занимали центральное место в такой оценке;

i) разрабатывать и осуществлять комплексные программы подготовки и информационно-просветительские инициативы по вопросам борьбы с расизмом для всех сотрудников;

j) принимать меры по укреплению независимости и беспристрастности механизмов рассмотрения жалоб;

k) обеспечивать, чтобы механизмы рассмотрения жалоб в своих решениях последовательно применяли соответствующие нормы международного права прав человека, в том числе касающиеся запрета расовой дискриминации;

l) упрощать процедуры доступа к средствам правовой защиты в случаях расовой дискриминации в спорте и продолжать и расширять такие

меры, как программы правовой помощи, направленные на оказание поддержки спортсменам, особенно представителям маргинализированных расовых и этнических групп;

m) собирать дезагрегированные по расовому и этническому признаку данные о жалобах на расовую дискриминацию и интерсекциональные формы дискриминации в спорте для мониторинга таких инцидентов и их последствий; Такие данные должны учитываться при формировании более широкой политики по управлению спортом, чтобы не допустить повторения проявлений расовой дискриминации, с которыми сталкиваются спортсмены.

63. **Компаниям, управляющим социальными сетями, следует в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека взаимодействовать с государствами и органами управления спортом в целях эффективного предупреждения, пресечения и устранения последствий расовой ненависти в Интернете, связанной со спортивными мероприятиями и другими относящимися к ним аспектами.**

64. **Организации Объединенных Наций следует:**

a) продолжать и расширять исследования и аналитическую работу по вопросам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии, связанной с ними нетерпимости и спорта. Особое внимание следует уделять устранению пробелов в информации о воздействии системных барьеров в сфере спорта, с которыми сталкиваются жители глобального Юга;

b) оказывать государствам и другим субъектам техническую помощь в целях содействия эффективному применению основанных на правах человека подходов к борьбе с расизмом и дискриминацией в спорте, а также эффективному сбору и анализу дезагрегированных по расовому и этническому признаку данных о расизме и спорте.